

Жгучий, не приятный запах пепла щекотал нос. Пред взором раскрывалась тёмная сторона Бальдимора: взрывы домов, крики беспомощных гражданских, вскипание чужой крови...

Ему это казалось обычной жизнью. Он жил как все, старался как все, убивал как все... В этом не было ничего необычного для армейского пса. Хотя таким он и стал на начало службы, выполняя приказы людей сверху, себя он таким не считает. Он всегда мечтал о свободной жизни, в которой никто ему ничего не скажет против. Конечно, убийства ему не были по душе, но так требовала работа, а работу нужно выполнять.

Вдалеке слышался чей-то пронзительный вопль. Алан насторожился. Затем, чьи-то кишки взлетели в воздух. «Ручная собачка» Вэйны быстро закинула её в свою пасть, а затем исчезла за огромными чёрными зданиями. Вздохнув горячий, пламенный воздух в свои и так натащенные жизнью легкие, он спрыгнул с едва разрушавшегося здания около Федератива, и поплёлся за насыщенным ароматом крови. Земля, по которой шёл Алан — не была чиста, и даже не грязна. Её пропитала кровь павших воинов в войне за Адгар. И Алан Вейтклер — один из её «выживших» участников.

Адгар был расположен неподалёку от Бальдимора, и несколько недель назад начал ожесточенную битву с лидером Федеративной Администрации — Рейвом Конглессом. Как итог, — за столь короткое время Бальдимор чуть не потерпел полнейшее поражение, а Конглесс трусливо сбежал вместе со своими подданными.

□И почему именно он стал моим руководителем? □— тихо сказал вслух Алан.

К сожалению, своих решений, да еще и давних, уже невозможно было поменять. И он смирился со своей судьбой, продолжая убивать порой невинных и безобидных людей.

На окраине Бальдимора, размахивая своим длинным чёрным кнутом расхаживала, словно по своей земле — госпожа Вэйн Этернал. Она была одета в тёмный наряд с вытянутым воротником. Её «ручная собачка» — Левер, находилось рядом, жевая в зубах чьи-то человеческие конечности. Впрочем, леди не волновало, что ест её животное — она и сама была не прочь полакомиться человеченкой. Но, манеры, которым она была обучена в Священной Церкви Альвидаль давали о себе знать. Она была страшной женщиной, которую боялись все в Армии Адгара. Являясь второй по старшинству в армии, она имела чуть ли не все полномочия лидера, и могла спокойно без угрызений совести убить любого солдата.

Однако, один молодой человек, будучи еще тогда в её армии, никогда не давал ей сделать подобное, приговаривая: □Тебе это с рук не сойдет, Рыжая Бестия□

Конечно, подобное хамское обращение к вышестоящему чину её очень бесило, и как только она хотела ударить того кнутом, тот лишь невольно смеялся, уклоняясь от всех ударов, словно это игрушка. Она никогда не могла задеть его.

Этот мужчина таинственно исчез после одного инцидента двухлетней давности. Она уже была позабыла об этом юном сорванце, пока не узнала, что он в данный момент находится в

столице Наршвеера (Страны Магии) — Бальдиморе. Вскоре после этого, чудом, началась война между Адгаром и Бальдимором соответственно.

Всё это время, пока она сражалась с армией противника, она пыталась разглядеть того юношу, думая, что тот находится в их рядах. Но, все было бесполезно. Через какое-то время она совсем прекратила таращиться на трупы, и продолжила свой долг как рыцаря Святой Империи Адгар, — нести правосудие во благо своего города.

Тем временем, Алан, в совершенно спокойном настроении духа, разгуливал вокруг Ратуши, пытаясь увидеть хоть одно живое лицо. Как жаль. Все его товарищи пали в битве за свою родину. Однако, ему было еще больнее от того, что он всем им был чужим. Под видом государственного деятеля, и определенных связей, он был зачислен в армию повстанцев и за полтора года службы достиг высшего звания, уступая лишь начальству. Он подружился со многими ребятами — с какими-то дружил, а с какими-то вёл оздоровительную беседу, где в большинстве случаев он получал нагоняи от Рейва Конглесса.

Сам начальник Бальдимора, после заявления в армию Алана, стал частенько навещать штаб, лишь чтобы поговорить с ним.

□Что, говоришь? Хочешь стать торговцем в будущем? Ха! □— рассмеялся Рейв, услышав серьезное заявление тогда еще сержанта Алана Вейтклера. После этого, он набил свое горло крепким Шмандльским пивом.

□Да я серьёзно! □— ударил он по столу кулаком, —□Я хочу зарабатывать на жизнь самостоятельно! □

□А ты разве не зарабатываешь? □— усмехнулся бородатый.

□Ха! Не смей меня! Драить унитазы и мыть полы это не заработок, а трата времени! □

□Хооо, какие слова! Тогда, я могу тебе дать хорошенькую работенку на время в армии...□

После этого, Алан стал известен как «Убийца Магов». Он был личным киллером, которых нанимала знать, дабы убить каких-то злостных шишек. В основном, это были маги. Сам Алан никаким магическим искусством не обладал, да и таланта у него было с горошенку, зато он отлично мог сопротивляться им. Он запроста мог вырубить сильного мага, который мог считаться на равне с армейскими. Да, в армии тоже существовала своя эгида магов — Магические Левианты — люди, которые использовали магические круги для создания магии на основе алхимии, но Алан был прославлен намного больше самого подразделения армии магов.

Спустя время, он был повышен до Высшего Федерала Армии Войнцен, но он не использовал этот статус по назначению, в итоге самолично передав всю силу звания своему секретарю Нейву Стронгу. В итоге, на момент конца руководства начальника Рейва Конглесса, силой

армии руководил Нейв, а во время войны, руководство перешло к настоящему носителю звания. Армией руководил непосредственно Алан.

И нет, нельзя сказать, что руководство Алана было плохим, раз за несколько недель армия Войнцаена потерпела крах, нет. Скорее всего, проблема заключалась в том, что Адгар будто знал своего противника в лицо, обнаружив сразу все пробелы в армии Войнцаена, и уничтожив ее после. За это сам Алан жутко себя ненавидит, раз дал своим врагам увидеть то, что он планировал.

Девушка была уверена, что он был среди гвардейцев. Она знала, нутром чуяла, что он здесь. С каждым новым шагом, направляющийся к центру Бальдимора, её гнев лишь усиливался с ударами кнута, которым она размахивала, уничтожая местную архитектуру.

Он знал. Он знал, что она настигнет его. Рыжая Бестия. Сидя на верхушке Ратуши, он смотрел вдаль, держа в руках карту Адгара. Алан выжидал её, и ему было неважно, откуда она придет: с севера, с юга, с востока, с запада — да хоть со спины. Он был готов ко всему. Его затуманенная память не давала прохода воспоминаниям дальше, чем два года назад. Тогда он был смятен и поражен своими собственными мыслями... Тогда умер «Алан Хендриксон» — человек, который собственными руками убил «их»... И родился «Алан Вейтклер» — совершенная новая личность, не помнившая себя старого. Кем же он был до потери памяти? Это долгая история...

Тем временем, Вэйн Этернал подошла к самой большой башне в округе — к Ратуше. Это было золотистое здание, с выбитой дверью и немного поломанными входными ступеньками. Она уже хотела заходить в здание, как вдруг чей-то до боли знакомый ей голос оповестил её.

□Скорее всего, ты та, которая запомнилась в моей памяти как «Рыжая Бестия»,□— она посмотрела вверх, □Я не думаю, что помню тебя, поэтому, если у меня были проблемы с тобой в прошлом, прошу меня извинить. Я был не прав.□

После этих слов, мужчина в чёрном одеянии спрыгнул с самой крыши Ратуши и как пёрышко, приземлился на землю. Вэйн сразу отметила мастерство этого человека — чтобы спрыгнуть с такой высоты (~15 этажей жилого дома) нужно иметь очень хороший контроль распределения. Она насторожилась, как только он посмотрел на нее своим жалобным взглядом.

□Если ты держишь на меня зла... То убей меня□

...В тот день, два зеленых лепестка опали с большого дуба.